

1

глава

Когда я был маленьким, один из моих друзей сказал кое-что ужасно глупое. Он сказал, будто Рождественского Деда не существует.

— Тогда откуда берутся все рождественские подарки? — спросил его я. Друг не смог ответить.

— Не знаю, — признался он. — Просто мне так старшая сестра сказала.

— Кто же тогда спускается по дымоходу, съедает рождественские пирожки и выпивает бренди? — продолжил спрашивать я. — Кто управляет санями?

Друг некоторое время молчал.

— Знаешь что? — наконец сказал он. — Ты прав. Не знаю, с чего я об этом заговорил. Хочешь поиграть в шарики?

Той ночью мне было трудно уснуть. Я выиграл в споре, но друг посеял в моей душе крошечное семечко сомнения. Что если Рождественского Деда и правда не существует?

Рождество приближалось, и я начал задаваться всевозможными тревожными вопросами: кто такой Рождественский Дед? Почему он приносит подарки? Как он успевает доставить их все всего за одну ночь? Как это всё началось?

Я решил, что есть лишь один способ выяснить правду. Я должен встретиться с Рождественским Дедом лично.

Конечно, я никому не рассказывал о своём плане. Мои родители попытались бы остановить меня, а младшие сёстры-близняшки увязались бы следом, хотя они ещё слишком

маленькие. Задание было серьёзное, и я не мог допустить, чтобы что-то пошло наперекосяк.

Наконец наступил Сочельник, и родители поднялись ко мне в комнату, чтобы пожелать спокойной ночи.

— Знаешь, какой завтра день? — спросила мама с блеском в глазах.

— Среда? — отозвался я, притворяясь, будто мне всё равно.

Она перевела взгляд на папу, и тот пожал плечами.

— Да, милый, — сказала мама, пытаюсь поддерживать атмосферу загадочности. — Среда. А ещё Рождество.

— О, — ответил я. — Рождество меня не особо интересует.

— Правда? — удивился папа. Вид у родителей сделался очень разочарованный, и на какой-то краткий миг мне стало стыдно, что я их обманываю.

— Рождество ничего так, — сказал я, — если вы любите подарки, и шоколад, и сладости, и всякое такое, но лично я предпочитаю решить парочку задач по математике под классическую музыку. — Потом я изобразил широкий зевок и закрыл глаза.

— Лишь бы ты был счастлив, милый, — сказала мама с беспокойством в голосе. Родители поцеловали меня перед сном, выключили свет и спустились на первый этаж.

Я лежал в темноте с закрытыми глазами и прислушивался. Я слышал, как сёстры в своей спальне дальше по коридору болтают на особом выдуманном языке, который понимали лишь они. Обычно когда они так разговаривали, я чувствовал себя немножко покинуто, но не сегодня: сегодня у меня было совершенно выдающееся задание.

В конце концов сёстры умолкли, и дом вдруг стал казаться очень тёмным и таинственным. Я слышал, как родители тихонько

Ночь, когда я встретил Рождественского деда

переговариваются внизу. Но скоро и этот звук прекратился, а потом заскрипели ступеньки — мама с папой отправились спать.

Я знал, что они могут заглянуть ко мне, так что притворился крепко спящим.

— Спокойной ночи, мужичок, — прошептал папа, осторожно переложив мою голову обратно на подушку и натянув на меня одеяло, чтобы я не замёрз. Потом я ощутил запах маминых духов: мама поцеловала меня. Дверь закрылась, и я услышал, как родители направляются в свою спальню.

Я лежал неподвижно и вслушивался в темноту. Прошло, как мне показалось, ужасно много времени, когда я решил, что уже можно приоткрыть один глаз. Часы на тумбочке показывали без четверти двенадцать. Я никогда в жизни не засиживался так допоздна и на миг задумался, не обращусь ли в камень, когда пробьёт полночь, как ребёнок из сказки.

Я отбросил одеяло, опустил ноги на коврик и на цыпочках подкрался к окну. Подоконник снаружи покрывал снег. Месяц был тонкий, но яркий, а в соседском саду по белой лужайке осторожно пробиралась лисица. Сине-чёрное небо усеивали звёзды и клочки облаков. Ничего на небе не двигалось. Не было ни падающих звёзд, ни спутников, ни даже катящихся планет. И совершенно точно никаких саней, запряжённых оленями.

Я пробрался обратно к постели. Взяв обе подушки с кровати и прихватив одну с кресла, я соорудил нечто вроде кровати трона, чтобы сидеть на нём и наблюдать за открытым небом. Я во что бы то ни стало намеревался не заснуть. Я намеревался дождаться Рождественского Деда.

***

Сперва я услышал бубенцы. Но их звон был не радостный, как в рождественской

По белой лужайке осторожно пробиралась лисица.

песенке, а скорее напоминающий бряцанье коровьих колокольчиков. Я подбежал к окну. В небе было пусто, как и прежде. Я услышал, как где-то вдали бубенцы затихали и снова начинали звенеть, с каждым разом всё громче. Постепенно звон приближался, а моё волнение возрастало. Наконец, когда они загремели совсем близко, раздался сильный удар, за которым последовали громкий скрип и скрежет, а потом весь потолок содрогнулся. Я всегда думал, что Рождественский Дед прибывает тихо, но, видимо, я ошибался. Неудивительно, что ему приходится ждать, пока все уснут!

С быстротой молнии я натянул домашний халат, сунул ноги в тапочки, схватил своего игрушечного кролика и помчался вниз. Я отважно ворвался в гостиную и кинулся к камину. На остывшую каминную решётку сыпались хлопья сажи. Это Рождественский Дед спускался!

Или, по крайней мере, пытался спуститься. Сажа всё сыпалась, а из дымохода доносилось сдавленное пыхтение.

— О-о-ох-х-х, — услышал я его голос. — Хоть бы кто почистил свой дымоход в Сочельник, но нет же.

Раздался крик, за которым последовал звук падения, за которым последовали звуки возни кого-то-застрявшего-в-дымоходе. Потом был звук ёрзанья и бормотание, а затем в камин вывалился крошечный человечек.

Я всегда представлял Рождественского Деда огромным, но существо передо мной оказалось малюсеньким. У него имелся небольшой животик, но толстым его назвать было никак нельзя. Гость был одет в старомодную красную вельветовую куртку, расшитую зелёными нитками, красные вельветовые штаны ей под стать и тёмно-коричневые кожаные ботинки. Ещё у него были заострённые уши и вздёрнутый нос, а также короткие кудрявые седые

волосы, спрятанные под красный вельветовый колпак. Внезапно я осознал. Рождественский Дед — вовсе не человек. Он эльф!

— Ой! — поражённо крикнул я.

— Ай! — крикнул в ответ Рождественский Дед, испуганно подпрыгнул, опрокидывая ко-чергу, попятился назад, споткнулся и плюхнулся задом в камин.

— Ау! — воскликнул он. — Моя лодыжка! Кажется, я её подвернул.

— Простите пожалуйста, — сказал я, чувствуя себя ужасно виноватым. — Это всё из-за меня. Позвольте помочь вам встать.

Я взял его за руку и помог подняться.

— Уй! — сказал Рождественский Дед. — Я не могу наступить на ногу, взгляни.

Он попытался встать, но ему явно было очень больно, так что я взял его за подмышки и усадил в папино кресло.

— Здравствуй, — поздоровался он, пытаясь собраться и оглядывая меня яркими

голубыми глазами. — Эм-м... я... проверяльщик дымоходов. Меня послал совет. Велели проверить этот дымоход. Я посмотрел, всё хорошо, так что я пойду. Большое спасибо за помощь.

— Проверяльщик дымоходов? — переспросил я, указывая на торчащую из его мешка коробку Лего. — Вы уверены? — Гость поспешно зачихал Лего поглубже в мешок и с вызовом посмотрел на меня.

— Это? — спросил он. — Это моё Лего. Многие взрослые собирают Лего. Такое бывает.

— Вы меня не проведёте, — сказал я. — Я знаю, кто вы.

— Правда?

— Конечно, — ответил я, стараясь сохранять спокойствие. Я, в конце концов, был в обществе всемирно известной суперзвезды. — Все знают. Вы Рождественский Дед. Каждый год дети пишут список подарков,